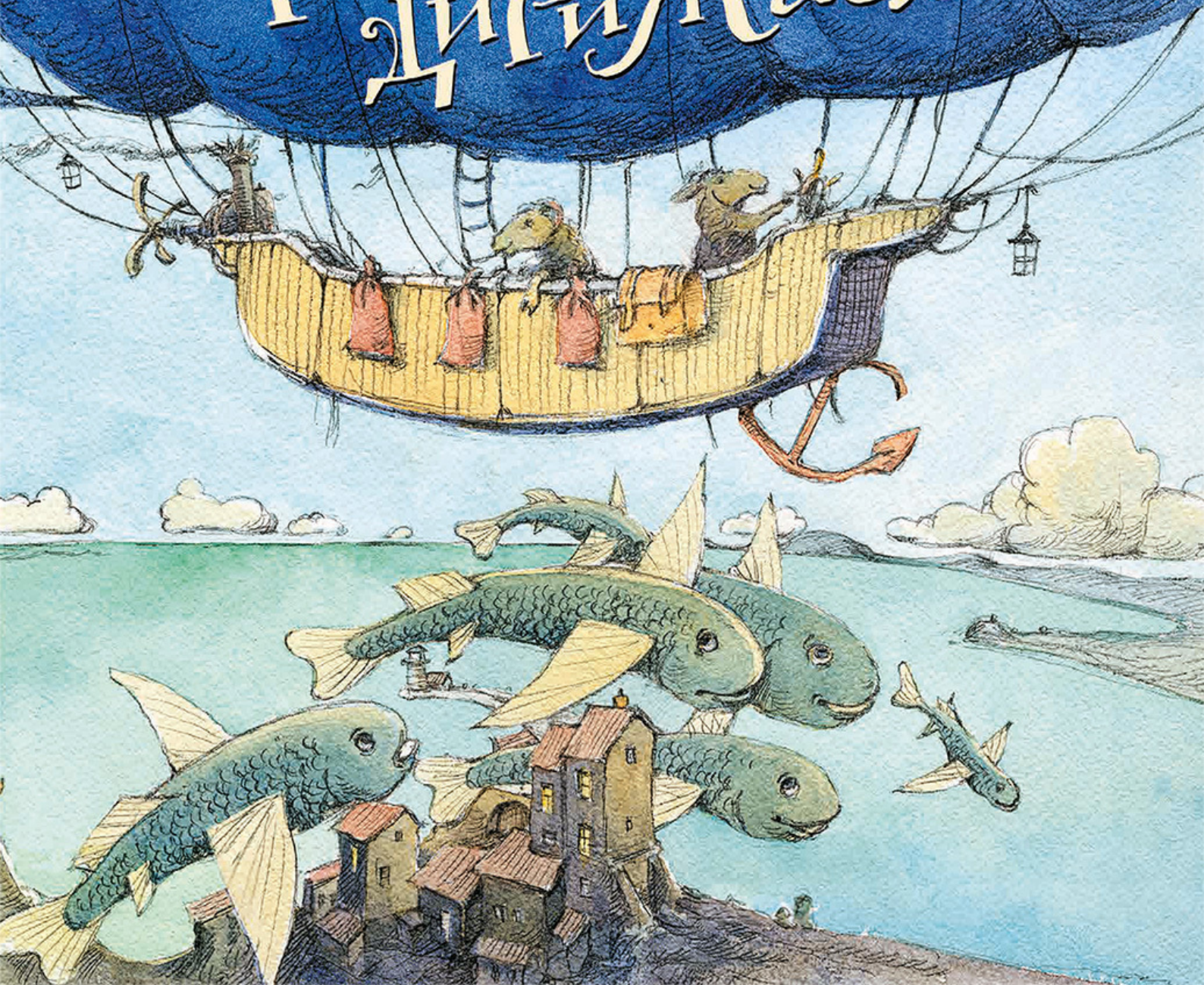

Анна Никольская

Марта и фантастический Дирижабль

Анна Никольская

**Марта и фантастический
дирижабль**

«Росмэн»

2016

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Никольская А. О.

Марта и фантастический дирижабль / А. О. Никольская —
«Росмэн», 2016

Представьте, что где-то в мире, рядом с нами живет удивительное существо – огромное, лохматое, когтистое и зубастое. Страшно? А зря! Ведь существо это доброе, с самым нежным, отзывчивым сердцем, только очень одинокое. Но вот однажды, совершенно случайно, существо попадает на дирижабль, на котором летят в Австралию овечка Юлия и барашек Тарас. И вот тут-то и начинаются приключения.

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Никольская А. О., 2016
© Росмэн, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Никольская

Марта и фантастический дирижабль

© Анна Никольская, 2016

© ООО «РОСМЭН», 2016

* * *

Глава 1

В кустах барбариса

Башмак упал Марте на голову неожиданно. Тем утром она была в парке – сидела на скамейке и читала газету. Эту газету Марта подобрала тут же в парке – за полчаса до того, как на голову ей упал башмак. Каждый день на этой скамейке сидел мужчина в полосатом костюме. Он пил кофе из картонного стаканчика и читал газету – ту самую. А Марта стояла в кустах и ждала. Так было каждый день (кроме выходных), на протяжении нескольких лет. Мужчина пил кофе, а Марта терпеливо ждала в кустах барбариса.

Она покосилась на часы, висевшие на башне. Пора бы ему дочитать. Не то чтобы Марта куда-то торопилась, нет. Она переживала за мужчину в полосатом костюме. Он работал в конструкторском бюро, а там не любили, когда опаздывают. За это могли уволить.

– Кхе-кхе. – Марта пошевелила ветки.

Мужчина вздрогнул и обернулся. Но никого не увидел. Тогда он тоже посмотрел на часы и закричал:

– Мой бог, я опаздываю!

С этими словами он вскочил со скамейки, бросил газету в урну и убежал. Марта вышла из своего укрытия. Она достала из мусорки газету, не спеша отряхнула её и уселась на ещё тёпленькое местечко. На этот раз в спешке мужчина оставил ей кофе и бутерброд, откусанный всего один раз.

Марта сделала глоток – омммм! Любимый капучино. Она его пробовала один раз в Венеции. Бутерброд оказался тоже вкусный: с сыром, укропом и помидорами. Марта понюхала его и, растягивая удовольствие, стала потихоньку жевать.

В газете писали про цирк. Он приехал на гастроли. На фотографии был изображён лев с открытой пастью. В этой пасти находилась голова человека в цилиндре. Цилиндр тоже находился в пасти, и Марте стало его жаль. Не цилиндр, а льва. И самого человека, ведь это опасно – класть голову в пасть непредсказуемому хищнику. Марте не хотелось больше на это смотреть, и она перевернула страницу. Улыбка осветила её лицо. Выставка хризантем! Хризантемы Марта любила, как и все живые цветы вообще. Поэтому она с удовольствием отметила, что цветы на выставке представлены в горшках. Больше всего на свете Марта любила их нюхать. Не горшки, а цветы. Если поблизости не было людей, она устраивалась рядом с клумбой и самозабвенно совала нос в бутоны. Она глубоко вдыхала, а потом выдыхала их аромат, и Марте казалось, что она сама цветок. Большой, белый, пушистый цветок – хризантема или гладиолус.

А ещё она переживала, когда кто-нибудь выбрасывал цветы в урну. В основном так поступали разные худые юноши. Сначала они бегали туда-сюда возле скамейки и то и дело поглядывали на часы, а Марте в это время приходилось прятаться в кустах. Потом юноши кричали: «Она разбила мне сердце!», бросали букеты в урну и убегали, заламывая руки на ходу. А Марта их подбирала, эти цветы, сушила на солнце, а потом вплетала в шерсть. Поэтому Мартина голова и плечи были всегда украшены бутонами. Как жаль, что эту красоту никто не видит.

Марта огляделась по сторонам – в это время дня в парке никого не бывает. Она вздохнула, глотнула кофе и перевернула страничку. Именно в этот момент ей на голову упал башмак. С этого всё и началось. А что именно началось, вы узнаете прямо сейчас.

Глава 2

Оба кучерявые

– Ой! – сказала Марта.

Башмак ударил её по макушке, но по привычке Марта не закричала. Она потёрла ушибленное место и посмотрела на небо. В ту же секунду в урну рухнул второй башмак.

А потом начался град. Настоящий! Только не из градин, а из всяких предметов. Посыпались ложки, тарелки, книжки, коробки, яблоки, консервные банки, красные мешочки с песком, велосипедные каски, удочки, чемоданы – всякая всячина. Всё это падало и билось о землю со звоном и уханьем. От страха Марта окаменела. Она так и сидела на скамейке с задранной кверху мордой. Хорошо, что кроме башмака на неё больше ничего не упало. Иначе пришлось бы обращаться к врачу, а врачей Марта боялась больше всего.

Дело в том, что в небе Марта что-то заметила. Что-то такое, чего она никогда раньше не видела. Хотя на своём веку Марта много всего повидала. Это что-то было огромного размера. Просто невероятного. Оно плыло по небу и заслоняло собой всё солнце. Больше всего эта штука напоминала кита, с которым однажды Марта встретилась в Северном полушарии. Но ведь киты не летают по небу. Они плавают в океане и питаются головоногими.

Вдруг Марта заметила кое-что ещё. Вернее, кое-кого. Их было двое, оба кучерявые. Они висели прямо под животом кита в корзинке и бросались в Марту всеми этими твёрдыми предметами.

– Не надо! – прошептала Марта.

Она испугалась, что очередной башмак может кого-нибудь зашибить. Какого-нибудь мальчика, сбежавшего от бабушки.

– Прошу, не делайте этого! – крикнула она уже громче и вскочила с лавки.

Вовремя.

На место Марты тут же приземлилась стопка газет, перетянутая бечёвкой. Марта в изумлении уставилась на газеты. С минуту она рассматривала их расширенными от ужаса глазами, а потом схватила стопку и бросилась за кучерявыми.

– Стойте! – басом кричала Марта, несясь по пустынному парку. – Остановитесь!

Двое на ките её заметили. Они принялись выбрасывать вещи с утроенной скоростью. На землю полетел ворох штанов, пальто, рубашек и носков. Все они были разного размера. Но носки Марте были нипочём. Носки – не ботинки, ими шишку не набьёшь.

– Куда же вы! Постойте, умоляю! – кричала Марта.

Она приближалась к парковым воротам, которые вели на людную улицу. Марта в нерешительности притормозила и вдруг заметила лестницу. Это была верёвочная лестница, очень длинная. Её сбросил вниз один из кучерявых и теперь пытался её отвязать. Кит плыл быстро и низко – брюхом он задевал макушки деревьев.

– Ага! – обрадовалась Марта.

Она прибавила ходу и в три гигантских скачка настигла беглецов. Подпрыгнув изо всех сил, Марта вцепилась в лестницу и стала карабкаться вверх. Такого поворота кучерявые не ожидали. Они ошарашенно уставились на Марту, а потом бросили отвязывать лестницу и куда-то делись.

– Вы не бойтесь, пожалуйста, – приговаривала Марта, взбираясь вверх. Она добралась до корзины и теперь перелезала через борт.

– Только не ешьте нас! Не трогайте хотя бы Юлию! Я жирней! – в ужасе кричал кто-то.

– Я не буду, серьёзно. Я ем только бутерброды с помидорами, – оправдывалась Марта, чувствуя себя неловко.

Во-первых, длинный Мартин мех зацепился за плетение корзины, и она намертво застряла, оседлав борт, – ни туда ни сюда. Во-вторых, в руках у неё были газеты, а баланси-

ровать так высоко над землёй без помощи рук – опасно. И в-третьих, Марта ещё ни разу не вламывалась в чужие дома и тем более корзины. Чувствовала она себя скверно. Вдобавок внизу она заметила какого-то бородача. Он бежал за китом, размахивал кулаками и что-то кричал. Марта не могла расслышать что.

– Тарас! Кажется, она застряла, – услышала Марта другой голосок, потоньше. – Давай столкнём её вниз!

– Тогда она разобьётся.

– Вот именно! – настаивала пискля.

– Вот именно! – ужаснулась Марта. – Я разобьюсь. Вам не видно оттуда, но мы уже высоко.

– Тарас, толкай её!

– Не надо, – затряслась Марта. Она впервые летела по небу, и ей было страшно. Сунув газеты под мышку, она судорожно принялась распутывать мех.

– Зачем вы к нам полезли? – кричал Тарас. По голосу было ясно, что ему не хочется толкать Марту. – Вас сюда не звали!

– Я хотела вернуть вам ценное! Вы уронили! – Марта попыталась показать невидимым собеседникам газеты, но чуть не свалилась за борт.

– Не пудрите нам мозги! Вы нам их не запудрите! – крикнула Юлия. – Мы вас пустим, а вы нас съедите! Вон у вас какие клыки!

– Это не клыки. Это я так улыбаюсь.

– Не валяйте дурака! – потребовал Тарас. – Либо прыгайте, либо я вас буду сейчас толкать.

– Не надо, я сама, – попросила Марта. – Ой, как тут высоко. Вы бы не могли чуть-чуть опуститься? А то мне кажется, я разобьюсь. Насмерть, понимаете.

– Нам нет до этого дела! Вы сами полезли куда не надо, а теперь валите на нас!

– Я не валю, простите, – сказала Марта. Она наконец распутала шерсть и теперь собралась прыгать.

Она разобьётся. Но другого выхода нет. Юлия права: Марта сама виновата.

– Извините. Я правда не хотела вас пугать. До свидания, – сказала Марта и...

– Стойте! – крикнул Тарас. – Что вы делаете? Вы же разобьётесь!

– Ну да.

– Немедленно идите сюда. Залезайте, живо!

– А можно? – обрадовалась Марта.

Облака были уже внизу, и лететь до земли ей пришлось бы долго.

– Подождите! Не лезьте пока! Мы посоветуемся.

На дне корзины произошла какая-то быстрая, яростная возня. Что-то звякнуло, и снова всё стихло.

– Теперь давайте! – скомандовал Тарас.

Марта спрыгнула в корзину и сначала ничего не увидела. На улице было светло, а в корзине, наоборот, полумрак. Но потом она увидела кучерявых – Тараса и Юлию. В зубах у Тараса сверкал кинжал.

Глава 3 Диричто

– Ближко не подходи, – предупредила Юлия. – Мы вооружены!

– Фи фогень фофатны! – добавил Тарас.

– Простите, что вы сказали? – улыбнулась Марта.

Они ей сразу понравились. Такие маленькие, беленькие и кучерявенькие. Почти как сама Марта, только наоборот.

– И очень опасны! – повторил Тарас, вынув изо рта кинжал.

Такой милый.

– Вы очень грозные, – сказала Марта.

– А то! Так что попрошу без глупостей. Тарас, он – этот... Бандит с большой дороги.

Видите его кинжал?

– Вижу, – заверила Марта.

Юлия помолчала, не зная, что ещё сказать. Марта, конечно, ужасная на вид, но, кажется, не такая опасная, как они сначала подумали.

– Меня зовут Тарас. Это – моя сестра Юлия.

– А я Марта. Приятно познакомиться. Кажется, это ваше. – Она протянула Юлии стопку газет.

– Кстати, мы их специально выбросили.

– Как? – ужаснулась Марта. – Просто взяли и выбросили?

– Вот именно.

Надо сказать, в жизни Марты газеты играли большую роль. Газеты связывали её с миром людей. Они были окном в этот самый мир, который Марту не принимал. Поэтому у неё не укладывалось в голове, КАК можно было избавиться от газет по доброй воле. Так поступали только сами люди. Но ведь, кажется, Тарас и Юлия – не люди? Марта не знала, кто они такие, поэтому спросила:

– А вы, извините, пожалуйста, кто? Просто я не разбираюсь.

- Овцы, – обиженно сказал Тарас. – Точнее, Юлия – овца, а я, разумеется, баран.
- Ясно. Какие у вас красивые рога.
- Я знаю.
- Зато мне неясно, кто ВЫ такая? – вмешалась в разговор Юлия. Ей не нравилось, что в беседе Тараса и Марты зазвучали дружеские нотки.
- Какое совпадение, – улыбнулась Марта. – Я этого тоже не знаю.
- Вы сами не знаете, кто вы такая? – Тарас отложил кинжал и с интересом уставился на Марту, снизу вверх.
- Не знаю, – грустно кивнула Марта. – Простите, пожалуйста.
- Странно, – мрачно сказала Юлия.
- А можно спросить?
- Смотря что.
- Мне просто интересно, куда вы летите? На этой штуке.
- Правильный вопрос не «куда?», а «откуда?».
- Хорошо, откуда?
- Мы подались в бега. Из-за ужасного Лифимонова!
- Филимонова, – поправила Юлия.
- Видите ли, Марта. – Тарас, кажется, уже совершенно расслабился и повеселел. Он уселся на табурет и заложил ногу за ногу. – Филимонов – наш бывший хозяин. Он фермер. Мы жили у него с самого детства. Понимаете, мы ему верили и, можно сказать, любили.
- Я его не любила никогда, – вставила Юлия.
- Но доверяла! А он оказался предателем. Мы думали, что он ухаживает за нами, кормит нас и поит, потому что он – хороший человек. Но оказалось наоборот. Он – плохой. Он решил от нас... – Голос у Тараса сорвался, и баран задрожал. Витые рога глухо застучали по стенке корзины.
- Не плачь. – Юлия обняла брата. – Всё позади, и мы в безопасности. В относительной. – Она покосилась на Марту.
- Он решил от вас избавиться, – заключила Марта.
- Ей стало жалко этих двоих. Это же так тяжело, наверное, разочаровываться в людях. Сама Марта никогда ими не очаровывалась, поэтому ей было значительно легче.
- Скажите, а что это за штука? – Она посмотрела вверх, на синее пузо «кита».
- Дирижабль!
- Диричто? – переспросила Марта. Как много всего она, оказывается, не знает.
- Дирижабль. Такой летательный аппарат. Он легче воздуха.
- А то я думала, что это кит.
- Кит, ой, не могу! – Тарас схватился за животик, но Юлия его одёрнула.
- А где вы его взяли? – спросила Марта.
- Брат с сестрой переглянулись.
- Я его сам построил, – сказал Тарас. – Вернее, мы его вместе с Юлией построили. Чтобы сбежать от Лифимонова.
- Какие молодцы! Я бы никогда не смогла такое построить.
- Это очень сложно, – сказал баран. – Для этого нужно много всего знать. Про всякую там инженерию и конструкторство.
- Юлия дёрнула Тараса за хвостик, и баран замолчал.
- Вообще-то мы летим в Австралию.
- Ой, правда? – почему-то обрадовалась Марта. Хотя она понятия не имела, где это.
- Австралия – удивительная страна. Главное, там много пастбищ и травы.
- И свободы.

– А людей там, наоборот, мало. В некоторых местах их вообще нет. Поэтому мы решили, что обязаны, что это наш овечий долг...

Марта больше не слушала Юлию. Вернее, слушала, но только вполуха. Она даже прикрыла глаза, чтобы представить себе эту удивительную страну Австралию, где много зелени, воздуха и главное – мало людей. А в некоторых местах их нет! Это ли не чудо? Не об этом ли мечтала Марта? Неужели такое место на Земле существует? Марта искала его всю жизнь...

– Эй, вы меня слушаете? Почему у вас глаза закрыты?

– Простите, – опомнилась Марта. – Просто я никогда ещё не слышала про Австралию. Вы так интересно рассказываете! Продолжайте.

– Нечего больше рассказывать, – отрезала Юлия. – Лучше расскажите, что вы собираетесь делать?

– Я? – растерялась Марта. – Ничего.

– То есть как? Вы же понимаете, что рано или поздно вам придётся... как бы это получше выразиться... сойти? Вас уже наверняка дома ждут.

– Не ждут, – быстро ответила Марта. – Может быть, вы разрешите мне остаться? Мне бы очень хотелось взглянуть на Австралию!

– Исключено, – строго сказал Тарас. – Во-первых, бэээээ.... А во-вторых, мэээээ... В общем, исключено.

– Понимаю. Простите, пожалуйста. Вы тогда пришвартуйтесь вон в тех деревьях, и я по стволу спущусь.

– Почему это вас никто не ждёт? – требовательно спросила Юлия. – У вас что, нет родных и близких?

– Нет. Дело в том, что меня многие боятся. То есть не многие, а все подряд. Поэтому сблизиться и породниться с кем-то я не успеваю. Обычно от меня сразу убегают. Признаться, вы – первые, с кем мне довелось поговорить за последние несколько лет.

– Ужас, – помрачнела Юлия. – А что будет с вашим домом? Если предположить, что мы разрешим вам отправиться вместе с нами? Это маловероятно, но всё-таки?

– С ним всё будет в порядке. У нас в парке замечательный садовник, он обо всем позаботится. Он иногда оставляет мне бутерброды, хотя мы не знакомы.

– Вы живёте в парке?

Марта смутилась:

– Вы не думайте, там очень удобно! Много скамеек и густые кусты. А посетителей почти не бывает.

– А зимой?

– У меня густая шерсть, потрогайте.

Брат с сестрой переглянулись. Помолчали.

– Так я пойду? – спросила Марта и поглядела вниз.

Они плыли над лесом. Сосновый дух чувствовался даже здесь, наверху. Марта глубоко вдохнула и выдохнула. Полуденное солнце освещало макушки деревьев, словно гладило их по голове. Марте тоже хотелось, чтобы кто-нибудь её погладил. Или заплёл ей косичку.

– Подождите, – сказала Юлия. – Мы тут посоветовались и... – Она вытолкнула Тараса вперёд. – Говори!

– А почему я?!

– По кочану и по кочерыжке.

– Кхе-кхе. – Тарас откашлялся. – В общем, мы подумали и решили: вы можете остаться. Пока.

– Правда? – крикнула басом Марта, но тут же опомнилась и шёпотом повторила: – Правда?!

– Только мы вас свяжем.

– Зачем?

– Из осторожности. Вон у вас какие зубищи! И когти пора стричь.

Марта спрятала лапы за спину.

– И вообще вы огромного роста и во сне можете нас раздавить.

– Я аккуратно сплю. Но если вы считаете это необходимым, то, конечно, связывайте.

Я не против.

Тарас достал из сундука верёвку и виновато посмотрел на Марту:

– Это ненадолго. Мы к тебе скоро привыкнем. Наверное.

Он принялся обматывать Марту. Та сидела не шевелясь, чтобы Тарасу было удобней. А потом они стали обедать.

Глава 4 Толстый смельчак

В корзине дирижабля было уютно. В одном углу стоял сундук с провизией, в другом – якорь, привязанный к корзине канатом. В носу располагался штурвал. Он был похож на корабельный. Марта видела такой, когда сплавлялась по Нилу. На полу Юлия расстелила ковёр и разложила одеяла. В прозрачном коробе у штурвала хранились карты, бинокли, подзорная труба, компас и какие-то предметы, назначение которых Марта не знала.

Ели молча, за раскладным столиком. На обед был консервированный горох. Сладкий. Тарас кормил Марту с ложечки. А вот Юлии горох не нравился. Она морщилась и плевалась. Марта подумала, что они, наверное, собирались впопыхах, раз не прихватили с собой сена. Она посмотрела вверх. Дирижабль походил на каркас древнего чудовища, особенно снизу. Он был сделан из тёмно-синей прорезиненной ткани и со всех сторон обтянут обручами. Интересно, как его зовут? Марте казалось, что у такого большого существа, да ещё и умеющего летать, обязательно должно быть имя.

– А что там? – спросила Марта, указав на почти не видимую дверцу в плетёной стенке корзины.

– Не знаю... – Тарас уставился на дверь, как баран на новые ворота.

– Он забыл, – вмешалась Юлия. – На самом деле там ничего особенного. Какие-то аппаратики. Слышишь, стучат?

– Вот именно, – поддакнул Тарас. – Там эти самые, двигатели.

– Понятно. – Марта посмотрела на Тараса с уважением.

Сама она не разбиралась в таких вещах, как двигатели. Хотя умела читать и писать. И считать до тысячи. Марта пошевелила затёкшими лапами. Может быть, скоро они её развяжут? Слово прочитав её мысли, Юлия спросила:

– А что ты ещё любишь есть? Кроме горошка.

– Бутерброды.

- С колбасой?
- С арахисовым маслом и вареньем. Колбасу я не ем.
- А баранину? – напрямик спросила Юлия. Она была куда прямолинейней брата.
- Что вы! – Марта хотела всплеснуть лапами, но у неё не получилось. – Вы же мои

друзья!

Юлия ничего на это не ответила.

– А давайте наш дирижабль как-нибудь назовём. Вернее, ваш, – поправились Марта. – Если вы его ещё никак не назвали. – Давайте! – подхватила Юлия. – Мне нравится имя Юлия.

– Мне кажется, дирижабль – мальчик, – заметила Марта. – Но Юлия – очень красивое имя.

- Действительно. Тогда пускай он будет Юлий.
- Надо, чтобы в имени был смысл, – сказал Тарас. – А какой смысл в Юлии?
- Очень даже большой и прекрасный смысл!
- Я предлагаю назвать его «Свобода». Или «Австралия».
- Свобода и Австралия – тоже, между прочим, девочки.
- Тогда давайте назовём его... – Тарас задумался. – Толстый смельчак!
- Сам ты толстый смельчак! – разозлилась Юлия.
- Ну, или «Консервированный горошек». А что?
- Ничего.

Марта молчала. Она вдруг изогнулась, вытянула шею и высунулась за борт, насколько позволяли верёвки.

- Что ты делаешь? Ты вывалишься!
- Кажется, там что-то написано.
- Где?!
- На дирижабле, с той стороны. Только мне отсюда не видно. Вы, случайно, не знаете, что там написано?
- Мы? Откуда нам знать?
- Ну, это же ваш дирижабль. Я думала, вам это должно быть известно. Дай, пожалуйста, зеркальце. На минутку.

Юлия пожала плечами и протянула Марте квадратное зеркальце. – А лапы можешь развязать? Тоже буквально на минутку. Овечка с сомнением покосилась на брата. Тот кивнул. Его вдруг разобрало жуткое любопытство. Пленницу развязали. Марта достала из коробки телескопическую удочку. К ней она привязала зеркало Юлии, выставила его наружу и стала вертеть удочку туда-сюда.

- Попалась! – воскликнула Марта. – Записывайте, первая буква «Ч»!
- Мы не умеем записывать, – сказал Тарас и тут же поправился: – Вернее, куда записывать-то?

– Тогда запоминайте! Вторая буква «И». – Марта медленно вела удочку по небу, словно ловила летучую рыбу. – «Н»! Снова «И»! «З»! «Е»! «Л»! «Л»! «И»! Запомнили?

- Какая-то абракадабра получается.
- Не «Абракадабра», а «Чинизелли»! – объявил Тарас. – Наш дирижабль зовут Чинизелли!

– Ну разумеется его так зовут. Ведь ты САМ его так назвал.

– Я?! А, ну да. Чинизелли, конечно. В честь дедушки.

– Вашего дедушку звали Чинизелли? – спросила Марта. Ей показалось, что она уже где-то слышала это имя.

- А что? Прекрасное было у дедушки имя.
- А что оно означает?

– Какая разница? Главное, красиво звучит. По-иностранному как-то. У нас дедушка был иностранец.

Марта кивнула. Ей вдруг очень захотелось спать, и она зевнула. Всё-таки она набегалась за сегодняшний день. Она протянула Тарасу лапы, чтобы тот их снова связал, но барашек покачал головой.

– Спи так. Но учти: я за тобой слежу. – Он сдвинул брови и принял грозный вид. – Кинжал у меня тут лежит.

Глава 5 Рикитикитук

В парке Марта жила не всегда. Она вообще подолгу нигде не задерживалась. Поживёт пару лет в одном месте и отправляется дальше. И это не потому, что Марта была великой путешественницей. Она бы, может, и рада была обзавестись домишком с маленьким садиком, но это было невозможно. Везде, где бы Марта ни устраивалась, рано или поздно появлялись люди. Однажды она поселилась в тайге. Построила шалаш, сложила очаг и зажила. Ела грибы, пила смородиновый чай. Марте было хорошо и не скучно. Она училась распознавать голоса птиц, ловила комаров и лазала по деревьям. Но потом её обнаружили. Сперва грибники. А следом за ними пришли «специалисты». Их Марта боялась даже больше, чем врачей.

И она уехала в другую страну. Вернее, ушла из той, в которой родилась (названия её Марта не знала). Просто однажды перешла в неохраняемом месте границу, и... начались её странствия. Она побывала везде: в европейских лесах, африканских джунглях, азиатских степях, североамериканских прериях, южноамериканских горах и даже в Антарктиде. Но и там ей встретились люди. В оранжевых жилетах они подплыли на жёлтой лодке к белой льдине, высадились на неё и стали фотографироваться с пингвинами. А когда они увидели Марту, её тоже стали фотографировать, но только издалека. Марта решила подойти к ним ближе. Она подумала, что наверняка это смелые люди, раз они приплыли в Антарктиду. Но

стоило ей приблизиться, туристы побросали камеры, запрыгнули в лодку и уплыли. А один человек выстрелил из ружья. Правда промахнулся.

Со временем Марта обнаружила одну странную закономерность. Чем ближе селилась она к людям, тем меньше был шанс с ними встретиться. И она стала жить в городских парках. Самый уютный был в Нью-Йорке – Марта прожила там четыре года. Он находился в центре густонаселённого острова Манхэттен, но это было незаметно. Марте казалось, что живёт она в дремучем лесу, а огни небоскрёбов – звёзды. В Нью-Йорке у Марты был друг, первый и единственный. Его звали Руперт, он был человеком. Правда для Руперта Марта была вымышленным другом. Он не верил в её существование. Однако это не мешало Руперту делить с ней канализационный люк и остатки пиццы из кафе рядом с озером. Днём Руперт и Марта спали. Или сидели на дереве и играли в города. Марта знала много названий, ведь она была путешественницей. А Руперт был учителем рисования. Правда, он уже давно ничего не рисовал. И никого не учил. Зато у него было хорошее воображение.

– Барселона, – говорила Марта.

– Анюрбурвилльг.

– Глазго.

– Онолулу.

– Улан-Батор.

– Рикитикитук.

– Руперт, ты всё выдумываешь.

Таких городов на самом деле нет.

– Тебя я тоже выдумал, – отвечал Руперт. – Но это совсем не значит, что тебя на самом деле нет.

Ночью они караулили грабителей. Их было много в Центральном парке – грабители охотились на путников и отбирали у них кошельки и жизни. А Марта с Рупертом охотились на грабителей и кошельки отдавали обратно. Марта подолгу разговаривала с грабителями, а Руперт тем временем танцевал. После этого грабители переставали грабить и устраивались на работу. Один даже стал парковым сторожем и иногда пускал Марту и Руперта покататься бесплатно на катамаранах.

Однажды Руперт заболел. У него поднялась температура, и Марта позвонила из телефонной будки и вызвала «скорую». За Рупертом приехали. Положили его на кровать с колёсиками, засунули в машину и увезли. Марта долго бежала за ними, но машин в Нью-Йорке много, и «скорая» потерялась.

Марта вернулась на люк и стала ждать. Она долго ждала – за это время двадцать раз шёл дождь и шесть – снег. Но Руперт не появился. Наверное, он выздоровел и устроился в школу, чтобы снова учить и рисовать.

Марта открыла глаза и увидела большое и синее. Она решила, что это небо, но это был «Чинизелли». Рядом, накрывшись фланелевыми одеялами, спали Тарас и Юлия. Во сне они были похожи на кудрявых ребятишек. Юлия спала беззвучно, а Тарас посвистывал носом.

Марта осторожно перешагнула через спящих и выглянула наружу. В небе висела луна, большая и выпуклая. Марта протянула к ней лапу. На ощупь она, наверное, шершавая, как мандарин. Луна подсвечивала землю, и Марте всё было видно: реку с мельницей, кукурузное поле, пугало в нём и вдалеке холмы. А на горизонте начинались горы, похожие с высоты на разбросанные кем-то камушки. Марта никогда ещё не смотрела на Землю с неба. Пожалуй, ей это даже понравилось. «Чинизелли» беззвучно плыл в облаках – управлял им ветер. Марта покосилась на штурвал. Впервые ей не пришлось прокладывать маршрут. Впервые она путешествовала не одна, а с кем-то. Марта впервые смотрела на Землю с неба и не видела людей.

Она закрыла глаза. Завтра ей предстоит узнать, где находится Австралия и как им туда добраться.

Глава 6 Просто рулить

Когда Юлия с Тарасом проснулись, Марта хозяйничала на кухне. Вернее, в закуске, где стоял столик. На завтрак было какао и блины. В недрах сундука Марта раздобыла плитку и всё необходимое – по корзине распространялся запах блинчиков и шоколада.

– Доброе утро! – улыбнулась Марта. Она надела передник в крапинку, а шерсть на голове заплела в косы и уложила их в виде короны.

– Какая ты симпатичная с утра.

– Мой нос никогда меня не обманывает. Пахнет какао? – спросил Тарас.

– Им самым. Налить вам по чашечке?

Марта принялась хлопотать над завтраком. Разливала горячий напиток, раскладывала по тарелкам блины и насвистывала под нос. Брат с сестрой переглянулись.

– Ты всегда такая?

– Какая?

– Энергичная.

У самой Юлии с утра был не лучший вид. Шерсть на затылке свалилась, морда была заспанная. Сели завтракать. Блины оказались тоненькие и хрустящие. Скоро на тарелках ничего не осталось, а брат с сестрой держались за животики.

– Мы так в корзину не поместимся, – сказал Тарас. – Бараны знаешь как быстро набирают вес! А что ты делаешь?

– Рулю, – ответила Марта из-за штурвала.

– Я вижу. Но зачем? И главное – куда?!

– Мы плыли не в ту сторону. Ветер дует совсем в другую, и вот я выруливаю. – Марта резко крутанула штурвал, и корзина зашаталась.

– Полегче! – испугалась овечка. – А то ты нас угробишь.

– Простите, я к штурвалу пока не привыкла.

– А ты раньше когда-нибудь рулила дирижаблем? – спросил Тарас.

– Нет.

– Вот и не нужно! Пускай всё идёт своим чередом. Так спокойней.

– Ветер всё время дует в разные стороны, – сказала Марта. – Так мы очень долго будем добираться до Австралии.

– Лично я никуда не спешу. – Тарас вынул из-за пазухи книжку, надел очки и стал читать. Книжку он держал вверх ногами, а очки были солнцезащитные.

– Что ты упёрся, как баран? – спросила Юлия. Она прихорашивалась, глядя в зеркальце.

– А я кто, по-твоему? И вообще! Это была моя идея – сбежать в Австралию. При чём тут Марта?! Она вчера про Австралию и не знала! А теперь, значит, лучше всех разбирается, куда плыть?! Откуда ты это взяла, а? – Тарас, тяжело дыша, тарасился на Марту.

– Из коробки. Пока вы спали, я нашла в ней карты.

– А ты умеешь пользоваться картами?

– Раньше не умела. Но тут нет ничего сложного. Вот смотрите. – Марта закрепила штурвал и вынула из короба потрёпанную карту мира. – Мы находимся здесь. – Она ткнула в разноцветное пятно, похожее на спрута.

– Не говори ерунды, – усмехнулся Тарас. – Мы, между прочим, в небе. А это – Земля! – Он вонзил копыто в карту и чуть её не продырявил.

Марта подумала, а потом стала рассказывать Тарасу и Юлии про разные континенты. Она интересно рассказывала, с душой. Оказалось, что материков (или континентов) на планете не так много – всего шесть: Евразия, две Америки (Северная и Южная), Африка, Австралия и Антарктида.

– Я думал, Австралия – такая страна. Обетованная. – Тарас почесал в затылке. – Нам про неё дедушка пел. Когда мы были маленькие. А про материк я впервые слышу.

– Твой дедушка прав. Это действительно замечательная страна! – сказала Марта. – Я про неё сегодня в атласе прочитала. Представляете, многие звери в Австралии носят на животе сумки! Они туда кладут своих детёнышей! Смотрите. – Марта показала Австралию на карте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.